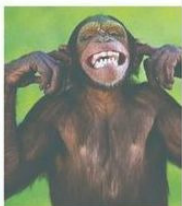
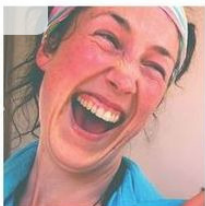

18+

Сергей Самсошко

Х-юмор

**Литературные пародии
на стихи современных поэтов**

Сергей Самсошко

Х-юмор. Литературные пародии на стихи современных поэтов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18400749

ISBN 9785447473839

Аннотация

Пародии я начал писать не случайно, наткнувшись на сайт, где около миллиона так называемых поэтов публиковали колченогие стихи. Я почитал их и решил «повесить» одного за другим. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Преследуемый	5
Состояние полное знаний	7
Светило – Новиков	9
Ранимая душа	11
Двуногое без перьев	12
Посвящается свободному поэту	14
Поэт – это не только пол	16
Живу в бегу	18
Муз	20
Поэзия и трезвость	22
Помятые стихи на помятом фоне	24
Сострадание к поэту	26
Лицедейка	28
Баллада о неизвестном поэте	29
Папкина крошка-резвушка	31
Нутряная поэзия	33
Страдания русского поэта	35
Эротический кошмар	37
Всякому своё	40
Плачу палачу	42
На грани	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Х-юмор
Литературные
пародии на стихи
современных поэтов

Сергей Самсошко

© Сергей Самсошко, 2020

ISBN 978-5-4474-7383-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Преследуемый

Есть в растительной жизни поэта
Злополучный период, когда
Он дичится небесного света
И боится людского суда...

(Сергей Гандлевский)

Есть в растительной жизни поэта
Злополучный период, когда
Натирают пальцы штиблеты,
И не лезет в штанину нога;
Руки словно чужие – не наши,
Бьют посуду, ломают шкафы;
И в ушах словно дебош на марше,
Каждый звук раздражает мозги.

Вот чирикает птичка на ветке;
Издевается, словно змея.
Вот грохочет посудой соседка;
Пусть ей пухом будет земля!...
С потолка слышен топот безумный,
Будто стадо слонов там живёт;
Дрель жужжит, аж становится дурно —
Это чинят водопровод.

Нет покоя – шумит вся планета,

Словно заговор дружно плетут;
Все стремятся сглазить поэта,
Чтоб не умничал он там и тут!
Говорила мне мама – «Не суйся.
Нервы тоже нужно беречь.
И с поэтами впредь не тасуйся,
А то могут проблемы навлечь.»

Но трубить слишком поздно тревогу.
Я уже тут такого наплёл!
Мне б кого-нибудь дали в подмогу,
Или приняли общий закон,
Чтоб поэт был неприкасаем,
И спокойно творил в тишине;
И чтоб наша проклятая зависть
Выражалась только в стихе.

Состояние полное знаний

«В садах Семирамиды»

Листай тетрадочку фантазий буйных,
Обложка там – сады Семирамиды.
Мидас откроет царство сладких мифов,
Где золотом стихов достигнешь Будды¹.

(Андрей Тюрин)

Когда достиг я умосовершенства,
Подобно Будде начал я стихи слагать,
Я вдруг решил воспеть седьмое чудо света,
Висячие сады... забыл, как звать...
Семирамиды – во!
Подводит память иногда и Будду.
Их в честь жены построил вавилонский царь
Навуходоносор, – врать не буду —
И Аманис жену по моему его звать.
Короче, я узрел их на тетрадке,
И сразу понял, что они это и есть,
И в стихотворном, правильном порядке
Сложил про них чарующую песнь.
Читатель пусть не судит меня строго
За то, что я пишу о ерунде,

¹ Будда (здесь) – наиболее высокое «состояние духовного совершенствования

Ведь мой талант идёт почти от Бога,
И не нуждается он в умственной еде.

Светило – Новиков

«Живётся просто»

Когда Земля окажется без света,
скатившись в полумрак небытия...

(Александр Новиков)

Когда Земля останется без света,
Скатившись в полумрак небытия,
Один лишь Новиков светиться будет где-то,
Всех согревая своим Я.
К нему будут сползаться все калеки,
Больные, нищие, убогие, рабы;
И мудрецы будут просить его совета,
А женщины дарить ему цветы.
Король объявит нашего поэта
Министром королевства и казны;
Певцы будут слагать о нём куплеты,
А девушки просить его любви.
Ну а пока, Земля, как прежде вертится,
И всем хватает света до нельзя,
Мы будем искренне и всей душой надеяться,
Что Новиков нам встретится, когда
Земля останется без света,
Скатившись в полумрак небытия,
Один лишь Новиков светится будет где-то,

Всех согревая своим Я.

Ранимая душа

«Я в эту жизнь пришёл не за подарками»

Я был рожден на свет – не для наживы
И в эту жизнь пришел – не за подарками,
Мне не тонуть в сетях концепций лживых,
Не мой удел решать проблемы драками...

(Владимир Верховин)

Я в эту жизнь пришёл, увы, не за подарками.
Да и пока не понял – для чего?
Я вижу, что другие живут драками,
А мне, ну как-то боязно оно.
И дело тут не в счастье, не в регалиях,
А в том, что я – не воин; не боец.
И защищать страну от вакханалии,
Не прирождён, поскольку я – не спец.
Мне больше по душе очаг домашний,
Где много женщин, и обилие еды.
Вот в этом я и вижу смысл счастья,
То есть его бесценные плоды.
Но, без борьбы похоже мне не сладиться,
И милость общества, увы, не заслужить,
Поскольку за труды подарки дарятся,
А не за то, что ты пришёл здесь жить.

Двуногое без перьев

«Крылья»

Было время роскошные крылья
Уносили меня до небес.
Обломали, и сердце остыло,
В наказание несу божий крест...

(Коко Мадемуазель)

Было время, славно мы гуляли:
Танцы, пьянки, разговоры до утра.
Мы тогда проблем вообще не знали,
Пока не разбросала нас стезя.
Кто инженером стал;
Кто главврачом в больнице;
Кто капитаном, море бороздя;
Та вышла замуж за министра;
Одна лишь я сгибаюсь, крест неся!
Мне выпало судьбою стать поэтом,
Чего я и представить не могла.
Сидеть весь день и сочинять куплеты
О том, как тяжела моя судьба.
Уж лучше б я пошла картошку чистить;
Утюжить платья, вышивать цветы,
Чем без конца о чём-то странном мыслить,
И сочинять нелепые стихи.

Но раз уж мне талант дарован Богом,
Который выделил меня среди прочих дам,
Дав привилегию стратега, педагога,
И относясь столь трепетно к моим мозгам,
Наверно стоит малость потрудиться,
Поэт полезным тоже может быть,
Вот только б мне по глупости не спиться,
И на луну от горя не завывать.

Посвящается свободному поэту

«Бедный поэт»

Я Богом поцелован и покинут.
Не знать мне славы, как Её любви.
Но я – влюблён! И пусть столетья минут —
Откликнусь я, ты только позови...

(Александр Бикоз)

Я Богом поцелован в темя,
Ещё когда я был совсем малыш.
С тех пор легло на плечи бремя,
Стихи писать. Ну а в кармане шиш!
И не видать мне славы, как планктона
В прозрачной океанской глубине.
Такая у поэта доля —
Известным быть, ну только лишь во сне.
Мне предлагали нынче издаваться,
Но я остался верен сам себе.
Я просто вынужден был отказаться!
Хотя скребёт немного на душе.
А что, если б я начал издаваться?
И получал за писанину гонорар?
Я вряд ли бы свободным мог остаться,
И вряд ли бы шедевр написал.
Зато мои порывы величавы.

И пусть презрением я не обделён,
Я буду петь не ради славы!
Ведь в сущности и слава – это сон.

Поэт – это не только пол

«Бывают мужики...»

Бывают мужики – как протокол:

Усы и три ноги на две штанины...

И плохо, что мужчины – только пол.

А хорошо – быть цельному мужчине...

(Александр Бикоз)

Бывают мужики, бывают бабы,

Ну и бывают полубабы – мужики,

Которые порой кричат, как жабы;

Кричат, что будто бы они умны.

Причина столь отчаянных порывов

Понятна даже пьяному ежу,

Во все века, и в прошлом, и поныне

Мужчину измеряли по уму.

Тот, у кого ума было побольше,

Был скромным, на ражон не пёр.

Терпенье проявлял, как можно дольше,

Но, если доведут, давал отпор.

К несчастью нашему таких сейчас немного,

Ведь нынче в моде полумужики,

И бабы – полумужики, и полужабы,
Всё реже, реже, реже мужики.

И горе-то моё совсем не в этом,
А в том, что я и сам полумужик,
Полухвастун, полупоэт, полукокетка,
И, к сожаленью, к этому уже привык.

Живу в бегу

«Поцелуй ангела»

Себе отказывал практически во всём.

Мечтою жил. Хотел осуществить

Свою мечту. Везде бегом-бегом.

Бегом работать, жить бегом, любить...

(Алексей Смагин)

Как-то странно изменилась
Жизнь моя с тех самых пор,
Когда Нечто мне явилось,
Заставляя жить бегом.
Я бегу, бегу, бегу,
Только под ноги смотрю,
Мир я вижу на лету,
Будто в скоростном бреду.
А куда бегу – не знаю.
Просто хочется бежать.
Вот достигну конца – края,
И тогда смогу сказать.
А пока, бегу, бегу...
Время близится к обеду.
Подкрепляюсь на ходу,
Чтоб не упустить победу.
Продолжаю я бежать...

Вот приспичило пописать.
На ходу пытаюсь снять
Брюки. Начинаю писать.
С сигаретою в зубах
Я бегу меж переулков.
Задыхаясь впопыхах,
Слышу шум сердечный, гулкий.
Пива делаю глоток,
Прямо так – без остановки.
Чувствую внутри хлипок —
Пиво плещется у глотки.
И бегу я не один,
Мы бежим с женою вместе.
Не хочу смущать мужчин, —
Без жены стою на месте.

Муз

«Муза»

А Муза очень своенравна!
Ревнива, где то и дерзка,
Порою смотрит свысока
Когда другой пишешь: «Желанна!»

(Лана Солнышко)

Я с Музой, если честно, не в ладу.
Она ведь, как и я – ну, в смысле – баба.
Я вижу всю её коварную игру,
И чувствую, как душит её жаба.
Ах, я мечтаю только об одном,
Чтоб Муз явился мне в зените ночи,
И вдохновил меня своим музлом,
Чего сейчас мне не хватает очень.
Подруга – Муза отойди в сторонку!
На твоё место должен Муз прийти.
Давай, давай, а то, как дам вдогонку!
Не видишь что ли? – нам не по пути.
Явись же Муз!
Наполни даму вдохновеньем.
Я прогнала твою подругу прочь,
И жду тебя с великим нетерпеньем.
Ты, только ты способен мне помочь!

Вот кто-то постучался в двери – он ли?
Нет – это снова Муза в дверь стучится.
Вот надоедливая барышня! – Не спится?
Уже давно соседи все умолкли,
А ты!
Ох! Не одна? А это кто с тобой?
Старик печальный весь, такой седой?
Ужели это Муз, такой небритый,
Как будто бы совсем – совсем забытый.
Я думала, что ты моложе будешь.
Такой покрепче, и с осанкою прямой.
Я думала ты страсть во мне разбудишь.
А так, видать, придётся мне самой.

Поэзия и трезвость

«Июнь был строг»

Стихи писал,
Стихи писались,
Но кто их знал?
Они остались
Тяжелым бредом чудака
В углу сырого чердака...

(Андрей Найдис)

Стихи писал, пока писались.
На ветке птички улыбались.
Я строго пальцем им грозил,
Они заржали, что есть сил,
И крыльями за животы схватились,
Так над поэтом поглумились.
Я день писал, я ночь писал,
Пока совсем уж не устал,
А птички рядышком сидели,
Тяжёлым бременем глядели.
Я откупорил им вина.
Плеснул в пенал из-под пера.
Себе налил бокал с верхушкой,
И стали отдыхать мы дружно.
«Тебе, Поэт писать не надоело?»

Одна из птичек вопросительно пропела.
«Ведь их никто поди и не читает,
Не говоря уж – кто их понимает?»
И я, признаться, крайне удивился,
Как будто мне кошмар какой приснился.
Кто видывал такое чудо в мире,
Чтоб птицы с человеком говорили?!

Я нервно в ухе пальцем ковыряю,
Затем глаза от страха протираю,
А птички улыбаются и пьют.
«Проснись, Поэт!» – мне весело орут.
С тех пор вина я больше не касаюсь,
И стихотворством впредь не увлекаюсь.
Не лёгкий это труд – стихи слагать,
Так можно и рассудок потерять.

Помятые стихи на помятом фоне

«Минуты мнутя»

Минуты мнутя, собираясь в веер дней.
И с каждым взмахом тяжелее смысл побега
часов, стремящихся укрыться от теней,
что своенравием растут до власти неба...

(Ольга Борина)

Минуты мнутя.
Мнутя дни недели.
Помялся мой вечерний сарафан.
Помялась простынь на моей постели,
И даже муж помялся, что на ней лежал.
Помялся помидор – он переспелый.
Но всё равно отправлю его в рот.
Хоть он помятый, всё же он вкуснее,
Чем, скажем, гладкий и шершавый бутерброд.
На улице стоит моя машина,
Помятый ВАЗ – 2107.
Он спереди помят, ещё в бочине,
И сзади он помят почти совсем.
С приветом улыбается сосед мой,
Помятою улыбкою своей.
Он вышел из помятого подъезда,
Помятый, как три тысячи чертей.

И кстати, я скажу вам по секрету,
Что мы живём в помятом мире, Господа.
И, если циркулем измерить всю планету
То, мы увидим, что помята и она.
И вот, узнав об этом интересном факте,
Решила я стихов насочинять.
Помятых правда, но зато как в сказке
Помятым довелось поэтом стать.

ПАРОДИЯ №2 (СОВСЕМ КОРОТКАЯ)

Поэты мнутя под критической прессовкой.
Кто в этом виноват? Кого хулить?
Им бы заняться самодрессировкой,
Тогда и не за что их было бы давить.

Сострадание к поэту

«Ноша»

Неподъёмно стихи на душе
грузом
приземляют желание жить
вольно.
Расставляет капканы на мысль
муза.
Хитро пойман я. Где-то внутри
больно...

(Викентий Пержисинский)

Ах, тяжела поэта ноша!
Неумолимо гнёт его в дугу.
И как не зарекайся, что мол, – брошу!
Она опять свистит в свою дуду.

О, Муза! Прекратите издеваться!
Имейте каплю совести подчас.
Поэзией не каждый может заниматься.
Особенно под руководством Вас.

Снимите цепи с слабого поэта.
А то, вот – вот отъедет на тот свет.
И пусть себе шагает он с приветом

Туда, где умственного перегруза нет.

Любезная, ну сжальтесь! – он ведь еле дышит.

И принесите кто-нибудь воды.

Смотрите! – он прям землю лижет,

Так напрягли поэта нашего труды.

Вот ведь случается беда в подлунном мире!

Отправят мальчика словесно воевать.

И сколько их таких уже зарыли?

Нам остаётся лишь предполагать.

ПАРОДИЯ №2 (СОВСЕМ КОРОТКАЯ)

Расставляет капканы на мысль Критик.

Призван он на борьбу с Графоманом.

Он – ни как они все – Нытик,

А суровый воин с мозгами.

Лицедейка

«Я – ива»

По гороскопу друидов я – ива,
Но в гороскопы не верю: не гнусь!
Своеобразна, стройна и красива,
Но не наивна и этим горжусь!

(Нина Носова)

Я-ива. Я-рябина.
Я-кедр. Саксаул.
Я-северная льдина.
Я-город Аль-Кабул.
Я-рог от носорога.
Я-брызги на ветру.
Я-бородавка Бога,
Или кукиш в ноздрю.
Я-масло для мотора.
Я-скрип от колеса.
Я-надпись на заборе,
Или собачья вша.
Я, в общем, кто угодно,
Но только не поэт.
А что, сейчас ведь модно
Быть тем, кого и нет.

Баллада о неизвестном поэте

Прости, что не назвал тебя по имени,
Не помню я его, да и не знал...
Не удивляйся так ресницами красивыми,
Ведь я когда-то также умирал.

(Виктор Зацепин)

Прости, что не назвал тебя по имени,
Ведь твоё имя знает вся страна.
Оно начертано даже в коровьем вымени,
Для повышенья пользы и удоя молока.

А в сущности, чему тут удивляться?
Порой реклама вытворяет чудеса.
Она способна выскочку и тунеядца
Преподнести как мудрого творца.

Законы физики лишь к ним не благосклонны.
Они равняют всех под один пресс.
И как бы не были талантливы, способны вы,
Они сравнивают вас в один присест.

И вот, когда останется лишь лужица,
Лишь маленькое мокрое клеймо,
Тогда и выясняется кто умница,
А кто сухое и ненужное дерьмо.

Прости, что не назвал тебя по имени.

Да я его особо и не знал.

Я лишь хотел напомнить о том времени,

Когда ты первые стихи свои продал.

Папкина крошка-резвушка

Проснись!!

Проснись, ты слышишь этот крик?

Он режет слух, такой молящий
его услышит даже спящий...

(Эпи)

Проснись!

Ты слышишь этот стон?

Поэт рождает строчки среди ночи.

К утру он должен разрешиться – точно.

Проснись!

Ну сколько можно спать!

Пойдём посмотрим, как светило мысли

Взлетает в неизведанные выси.

Проснись!

Ты так всю жизнь проспичь!

Пойдём послушаем волшебный голос мэтра,

Когда пускает он слова по ветру.

Проснись!

Так даже мёртвые не спят!

Пойдём посмотрим на поэта взгляд.

Он будто гением родился.

Отстань!

Прошу тебя не трогай!

Я отпахал три смены – дай поспать!

Мне в семь утра вставать и снова на работу,
А на поэта мне вообще плевать.

Нутряная поэзия

Я – не поэт, и то, что я пишу
Поэзией назвать реально сложно.
Стекает в строки – чем живу, дышу,
То, что во мне самой течёт подкожно.

(Елена Лесная)

Когда я за столом своим сию,
Стихи пою и строчки сочиняю,
Я остро ощущаю, что дышу,
И воздухом я строфы наполняю.

(Дышу – пишу; дышу – пишу;
В такую я игру, как бы играю.)

Когда я чувствую подкожные процессы,
Воображаю, как бежит по жилам кровь,
Я пробую свой пульс и с интересом
Прослушиваю сердце, подняв бровь.

Когда я съем горохового супа,
Моё утро отчаянно бурлит,
И в рифмах отражается звук пука,
И даже звук, когда живот болит.

Когда, я извиняюсь, мне неймётся,

Ну, в смысле – это женские дела,
Тогда я сочиняю что придётся,
Как если б ёжика, к примеру, родила.

Я – не поэт, поскольку я не вижу
Движенья мысли, образов и форм,
Зато я остро ощущаю грыжу,
Между четвёртым/пятым позвонком.

Страдания русского поэта

Я уеду в Аргентину,
В Буэнос-Айрес навсегда.
Океан я сплю и вижу,
Ничего, что там жара.
Заведу кур, огородик,
Урожай три раза в год.
Может быть, построю плотик,
Яхту или пароход.

(Дмитрий Шаронов)

Я был бы счастливей, друзья,
Если б на ферме жил.
Вставал бы ни свет ни заря,
И курочкам кушать носил.

Стихи, вообще, сложная штука.
Здесь нужен особый дар.
Но, коли набил я руку,
То надо бы выпустить пар.

И вот,
Провалиться на месте мне,
Критик, будто змея,
Ужалил под локоть, падлюка,
И захворал я, друзья.

Теперь я сижу на постели,
Лирически глядя в окно,
Мечтаю о Венесуэле,
Или ЮАР – всё равно.

Тяжко живётся в России мне.
Здесь хлебом народ не корми,
Дай лишь помериться силами, —
Романтики, чёрт их дери!

Эротический кошмар

Мне снятся эротические сны,
К чему все это толком не пойму.
Деревья снятся голые, кусты,
Наверно как они я жду весну.
Мне снежная, холодная зима
Совсем, мои друзья, не по душе...

(Дмитрий Шаронов)

Мне намерен...
Удивляюсь!
Сон приснился
Ух какой!
И подтекст в нём,
Извиняюсь,
Эротический такой.
В общем, я по тротуару
Мирненько себе иду.
Вдруг,
Встречаю снежную бабу,
И с испугу не пойму.
Она движется на мэнэ,
Улыбаясь и шутя,
Предлагает, чтоб измерил
Я рукой её грудь.
Я толкую:

«Извините.

Я по-мойму ещё сплю.

Лучше вы меня щипните.

Я проснусь и всё – адью!»

Но она мне отвечает:

«Как, простите, понимать?

Что, вам грудь моя не нравэ-

ться? Етио – значит – мать!»

Я немного испугался,

И в ответ ей говорю:

«Ваша грудь...

Я б не сознался,

Но вам открыто намекну...

Ваша грудь весьма красива.

Она фору многим даст.

Но уж слишком холодлива!

Аж пропал во мне экстаз.

Может, вы, мамаша, кожей

Обтянули б их и всё...

Вот тогда на грудь похожа

Она б стала, ё – моё!»

И старушка приуныла.

И пустила слёз струю.

– Ну и хам!

Скажи на милость!

Так сказать про грудь мою!

И сказав мне на прощанье,

Столь обидные слова,

Она скрылась из вниманья,

Оставив мне после себя

Лужу.

В ней ещё мерцали,

Мои бесстыдные глаза.

Тут я вздрогнул на постели,

И открыл свои глаза.

Заглянув под одеяло,

Удивился я, друзья,

Как прекрасно одеяло

Впитало лужу от меня.

Всякому своё

«Всё во Вселенной неслучайно»

Когда придет и ляжет туча
На сердце звонкое твоё.
Когда его молчать научит
Чужое мерзкое враньё,
Когда затем шарахнут грозы
И станет плохо на душе,
Подумай, что поникли розы
И их пора полить уже...

(Марина Кнутова)

Я слов на ветер не бросаю.
Бумагу пачкать не хочу.
Предпочитаю эти... как их?
Ну – розы!... Что ж я торможу.

Они – живая мысль поэта.
Они – лишают меня сна.
И в общем, в этом нет секрета.
От роз я нынче без ума.

Я нежно глажу их рукою.
Вдыхаю дивный аромат.
Я поливаю их водою,

И каждый кустик очень рад.

Я аккуратно обрезаю
Гнилые ветви и листки.
От этого я просто таю!
И тьфу на всякие стихи.

Всё во Вселенной не случайно.
Здесь место всякому своё.
Не стану я поэтом скверным!
Я быть садовником хочу.

Плачу палачу

«Почему я такой?»

Я не буду своим и твоим палачом,
Меня можно избить, уничтожить, продать.
Только я не терплю говорить ни о чём,
Мне хотелось бы, чтобы смогла ты понять...

(Бонди)

Почему я такой?
Почему я такой?
Поэт поверхностный!
Поэт плохой!
Почему я люблю
Говорить ни о чём?
Может мне по башке
Себе дать кирпичом?
Но увы, сам себя
Наказать не могу.
Ведь с мозгами, покамест,
Ещё я дружу.
Критик пусть лучше станет
Моим палачом.
Пусть отделает смело
Хлёстким бичом.
И возможно тогда

Чувства хлынут ключом.
И я вдруг перестану
Писать ни о чём.
И не будет нужды
Себя бить кирпичом.
И иллюзий исчезнет
Обманчивых всплеск.
И появится знаний
Чарующий блеск.
Где же ты?
Отзовись
Беспощадный палач!
Ну-ка мною займись,
Пробуди во мне плач!
Я поэтом хочу
Теперь стать настоящим.
И за то палачу
Ставлю пива я ящик.

На грани

Я хочу любить,
А не мучаться,
Помоги забыть,
И получится...

(Александр Горобец)

Никому не нужен поэт.
А особенно слабонервный.
Для кого-то это секрет.
И для многих поэтов, наверное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.